

СОБ. ЛАТВИЯ

Рига

23 СЕН 1948

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ „ФАУСТ“

На сцене Государственного театра оперы и балета Латвийской ССР

Среди произведений французской оперной школы XIX века опера Гуно «Фауст» занимает видное место. Поставленная впервые в Париже в марте 1859 г., она за 90 лет обошла все оперные сцены мира, неизменно вызывая симпатии самой широкой аудитории. Достоинства оперы — мелодичная, запоминающаяся музыка, метко характеризующая отдельные образы, подлинная театральность, не расходящаяся с жизненной правдой. Разумеется величественная философская трагедия Гете и опера Гуно — величины несоизмеримые. Композитор и его либреттист Ж. Барбье заимствовали из трагедии Гете, главным образом, внешнюю сюжетную линию — историю грехопадения и трагической гибели Маргариты. Не случайно поэтому во многих старых изданиях опера и называлась «Маргарита», а не «Фауст».

Основная идея оперы — жизненно правдивый, реалистический показ трагической женской судьбы в суровую эпоху средневековья. Гуно был тунет в своем «Фаусте» как подлинный гуманист, резко осуждающий те условия, которые привели его героиню к гибели.

Несомненным достоинством оперы является мастерство вокального письма Сольные и хоровые партии красочны и эффектны — Гуно сам был незаурядным певцом и великолепно знал выразительные средства и возможности человеческого голоса.

Несомненно, следует приветствовать

включение этой оперы в репертуар нашего театра.

Центральной фигурой спектакля является Маргарита. Исполнение этой роли лауреатом Сталинской премии Эльфридой Пакуль является большим новым достижением певицы. Она создает убедительный, искренний образ бедной девушки несчастливо полюбившей и погибшей от столкновения с жестокой действительностью.

Режиссер Карл Лиела и исполнитель — заслуженный артист республики Александр Дашков — поступили совершенно правильно, изобразив Мефистофеля в самом обыденном, почти прозаическом виде. Все «демоническое», «сатанинское» отошло на последний план. Перед нами не воплощение некоего абстрактного «злого духа», а просто хитрый и коварный спутник Фауста, преследующий свои корыстные цели.

В течение нескольких лет мы следим за развитием А. Дашкова, как оперного певца, и должны с радостью констатировать, что роль Мефистофеля — не только лучшая его работа, но и одно из самых ценных достижений всего спектакля. Мефистофель в исполнении А. Дашкова — колоритная, цельная, убедительная фигура. Превосходный голос артиста заблестал новыми красками, зазвучал еще ярче и интересней.

Образу Фауста «не повезло» в опере Гуно. Фауст, по словам Ц. Кюк, «преобразовался в обыкновенного опер-

ного первого любовника, имеющего связь с нечистой силой». Исключение составляет первая картина в которой старый Фауст несколько приближается к своему литературному прообразу Старого Фауста старательно, хоть и с картинными «оперными» жестами, спел О. Петровский. Э. Плухса хорошо поет партию молодого Фауста, но дальнейшая работа надеемся, позволит исполнителю преодолеть некоторую скованность и создать более яркий образ.

Высокий уровень спектакля поддерживают исполнители менее крупных ролей — Г. Нейман (Вagner-Брандер), О. Блумберг (Марта). Менее удачны Валентин и Зибель. П. Гравелис, видимо, не без влияния режиссера, заставил брата Маргариты громко и грубовато петь и размахисто ходить по сцене, в то время как Валентин по замыслу автора — не просто солдат, но человек мужественный и благородный. Не удалось и сценическое воплощение образа Зибеля (А. Ванга). Театр смело ломает традицию и поручает роль Зибеля мужчине. Но не всякая традиция плоха. В том, что в течение десятилетий, согласно указанию автора оперы, эта роль исполнялась женщиной (меццо-сопрано), был свой глубокий смысл, ибо именно женственным, слабым рсвоал автор этого неудачливого воздыхателя Маргариты. В исполнении же А. Ванга получается явное противоречие между звучностью голоса и кокетливо-пассивным поведением, а также внешним обликом Зибеля.

Дирижер — заслуженный деятель искусства республики Л. Вигнер — со

свойственной ему уверенностью и профессиональным мастерством ведет оперу. Л. Вигнер умеет организовать и подчинить себе многолюдный ансамбль. Он верю читает партитуру. Однако дирижер недостаточно настойчив и требователен к музыкантам и к самому себе. Потому-то иногда ясно слышатся небольшие расхождения между оркестром и солистами, поэтому и оркестровые эпизоды (в частности, интродукция к опере) могли бы прозвучать тоньше и интереснее.

Созданные заслуженным деятелем искусств Артуром Лапиным декорации принадлежат к лучшим достижениям нашего театра за последние годы. Неистощимая творческая выдумка, высокий вкус и подлинное мастерство отличают эту работу А. Лапinya. Блестяще оформлено первое действие оперы, в котором взору старого Фауста предстают картины сельской жизни и чарующий образ Маргариты. Декоративное творчество А. Лапinya нигде не приобретает самодовлеющего значения, оно полностью подчинено музыкально-драматическому действию.

Музыкальное, режиссерское и живописное решение спектакля и исполнение ведущих ролей позволяют говорить об удавшемся реалистическом воплощении оперы Гуно на сцене Государственного театра оперы и балета Латвийской ССР. В этом — большое достижение коллектива, неуклонно и упорно идущего пути для реализации исторического постановления Центрального Комитета ВКП(б) о музыке.

П. ПЕЧЕРСКИЙ.